

Глава 66. Ну и что, что храмовая проститутка? (5)

На самом деле положение Ли Вэя было не таким уж вольготным, как показалось АЗ.

У пустынного народа и правда существовала традиция почтительного отношения к гостям, а поскольку источники дохода у этого племени были весьма разнообразны, и большая их часть с точки зрения обычного уголовного кодекса тянула на отдельные статьи, при этом они не признавали никаких законов, кроме племенных обычаев, и не подчинялись никакой власти, кроме своей вождя, вся эта система у них вполне стройно сходилась. В итоге жили они чрезвычайно богато, и любая вещь, которую они выносили для угощения Ли Вэя, оказывалась брендом с именем.

Но если говорить строго, Ли Вэй был лишь наполовину гостем.

Ему снова надели очки. Сейчас он сидел на кожаном диване, накрытом ковром из верблюжьей шерсти чёрно-золотого цвета, под роскошным кондиционером, однако обе его руки были привязаны к подлокотникам, и пошевелиться он не мог.

Племенники быстро определили, какие вещи «гостю» больше подойдут, оставили рядом целую гору люксовых предметов, названий которых Ли Вэй даже не знал, а затем вышли из шатра, оставив его наедине с одноглазым мужчиной в белом одеянии и головном платке. Тот вальяжно сидел напротив, закинув ногу на ногу и лениво поигрывая кинжалом.

На низком столике из бирюзы между ними стояли чашки с кофе. Ли Вэй чуть приподнял подбородок и спросил:

— Не угостите меня чашечкой?

Раздался короткий звонкий хруст.

Одноглазый с силой стукнул кинжалом по кофейной чашке, выбив на ней скол.

У Ли Вэя от этого зрелища дёрнулось веко, и ему очень захотелось узнать, сколько стоит такой сервис.

Но одноглазый не дал ему заговорить.

— С этого момента за каждую лишнюю фразу я буду отрубать тебе по одному пальцу. Бедуинские племена всегда ценили мужчин выше женщин. И то, что у нас появилась женщина-вождь, стало возможным только потому, что она достаточно сильна и всегда говорит последнее слово.

— Она сейчас слушает наш разговор? — спросил Ли Вэй.

Одноглазый поднялся, подошёл к нему и, хмыкнув, внезапно вскинул руку с кинжалом и молниеносно опустил её вниз.

Клинок в одно мгновение прошил Ли Вэю ладонь насквозь и пригвоздил к грубой верблюжьей шерсти вместе с костью.

— ...!

В этот миг Ли Вэй лишь чудом не вскрикнул. Пот сразу потёк по вискам, даже ресницы за тёмными стёклами покрылись влагой. Он выгнулся, перед глазами поплыло, ноги натянулись

так, будто он хотел проломить ими песок под собой. Одноглазый медленно вытащил ставший кроваво-красным клинок и с улыбкой тихо произнёс:

— Глубокий вдох... выдох... хорошо. Мужик. Рука у тебя заживёт. Это было только предупреждение.

Он снова сел на место, а кто-то из людей тут же подошёл перевязать Ли Вэю рану и густо намазал тыльную сторону ладони какой-то чёрной мазью.

Через несколько минут физиологическая дурнота стала понемногу спадать. Ли Вэй поднял голову, мокрую от пота, и хрипло спросил:

— Этот удар... только за то, что я задал один вопрос?

Вот тебе и «люди, которых мужчины не интересуют, могут почувствовать угрозу собственной привлекательности».

Подумал он с горькой иронией.

— Ты только что задал ещё один вопрос. Мне нравится твоя смелость, — сказал одноглазый. — Ладно, отвечу. Во-первых, Самир аль-Мактум оскорбил нас, а ты его посредник. Во-вторых, ты заставляешь тех, кто увидел твоё лицо, проникаться к тебе расположением, и из-за этого моё племя опозорилось.

Ли Вэй с трудом дёрнул уголком рта и прерывисто произнёс:

— Тогда ваша честь... приходит в негодность слишком уж легко. Значит, сама по себе она не слишком крепка.

— Хм.

Одноглазый дёрнул щекой, но больше не бил.

Неизвестная мазь, которой покрыли рану на руке, начала действовать. Боль в пробитой кости быстро ушла, оставив после себя только прохладное покалывание.

По ощущениям это напоминало, будто в плоть засунули густой охлаждённый желеобразный десерт.

И как только боль отступила, примерно на семьдесят процентов рассеялись и страх, и ярость. В этот момент Ли Вэй вдруг пожалел.

Пожалел о том, что в самый миг нестерпимой боли не согласился на предложение чёрной свечи о кредите.

Ну и ловушка. Даже дышать не успеешь.

Он закрыл глаза и с насмешкой выругал самого себя, чувствуя полную досаду, но действовать не перестал ни на секунду.

Чёрная свеча вспыхнула слабым светом. Её пламя дрожало так, словно кто-то, не в силах скрыть возбуждение, специально понижал голос:

«Я покопалась в твоей памяти и нашла там курс ближнего боя от Бюро безопасности. Самое

время применить его на практике...»

Остывшая капля пота сорвалась с виска Ли Вэя и скатилась ему на бедро, а в ней на миг отразилось расслабившееся лицо одноглазого.

В ту же секунду, не обращая внимания на рану, Ли Вэй сжал кулак, напряг живот и резко опрокинулся назад, изо всей силы пнув столик.

Кофейник покатился по полосатому песку, красно-белому под ковром.

Край столика ударил одноглазого по голени. Тот потерял равновесие и, пошатнувшись, опустился на одно колено. Ли Вэй тут же вжал каблук левого ботинка ему в лодыжку, а правой ногой резко ударил по запястью, отбив кинжал на несколько метров в сторону.

— Ты...!

Одноглазый не ожидал такого поворота. Упираясь рукой в песок, он смешал на лице шок и ярость. Ли Вэй не отпускал нижнюю часть его тела, не давая подняться, а сам перекатился вниз и, используя вес корпуса, резко дёрнул за правый подлокотник.

Заклёпки, прошивавшие кожу и дерево, вошли не слишком глубоко, и роскошная обстановка, которую Ли Вэю устроили исключительно из-за проклятия, неожиданно сыграла ему на руку. Как только металлический стержень вырвался из дивана, он сжал его и обрушил одноглазому на голову.

Тот в полном потрясении дёрнулся в сторону. Металлический штырь полоснул по его плечу, разорвал ткань одежды и вошёл прямо в кость.

— Угх!!

Слушайте, а разве сила этого проклятия не должна была быть про соблазнение?

Ли Вэй во время драки даже очки не снял. Чёрная свеча презирала уродливого кота, а вместе с ним и полученную от него способность, и потому не желала ею пользоваться. Сам Ли Вэй же был слишком занят тем, чтобы чувствовать собственное тело в движении, и тоже не думал об этом.

Но вбитый в плечо противника штырь был ещё не концом.

Чёрная свеча заведовала мстью, а суть мести заключалась в том, что кровавый долг выплачивается жизнью.

Ли Вэй вошёл в почти мистическое состояние и без малейшей паузы рванулся вперёд, придавив коленом грудную кость одноглазого.

Обруч наручника на левой руке зажал противнику нижнюю челюсть. Правая, с тем же торчащим металлическим штырём, обвилась сзади вокруг шеи. Ноги сомкнулись у него на поясице, образовав треугольный захват. Одноглазый судорожно потянулся к отброшенному кинжалу, и когда между его пальцами и рукоятью оставался всего метр, Ли Вэй резко упёрся ногой в ближайшую опору и, используя толчок, дёрнул тело назад.

Глухой хруст смещённого шейного позвонка почти утонул в звоне ветровых колокольчиков у входа в шатёр.

— Хватит! Этого уже достаточно! — резко крикнула женщина, и этот крик вырвал Ли Вэя из состояния жажды убийства.

«...»

После нескольких секунд напряжённой паузы он всё же отпустил противника и отступил на пару шагов.

Одноглазый без сознания с глухим стуком рухнул в песок, подняв тучу пыли.

Чёрная свеча вздохнула так, что это мог почувствовать только Ли Вэй:

«Не добил... Шея у него крепкая. И жизнь тоже. Ты мне должен одну голову, Ларк Ли Вэй.»

Чего свеча не сказала вслух, так это того, что Ли Вэй был лучшей заготовкой, какую ей доводилось видеть.

Если не считать мягкотелости, вызванной его психологическими проблемами, то по физическим данным, интеллекту и способности учиться у него почти не было слабых мест.

В реальном мире у чёрной свечи было множество ограничений, и то, сколько силы она сможет выдать, целиком зависело от того, кто ею пользуется.

Уродливый кот ничем от неё в этом смысле не отличался. Именно поэтому он никогда не выбирал в свои верующие некрасивых людей. В Потустороннем мире это ещё куда ни шло, но в реальности от них толку было бы мало.

А Ли Вэй был не просто талантливее других. Он ещё и сам по себе не прекращал расти. Если бы прежде он не сидел часами, уткнувшись в телефон, и не учился по видеоурокам, откуда бы теперь взялась эта база, с которой он так ловко «списывал»?

Для чёрной свечи Ли Вэй был чем-то вроде SSR-персонажа, который качается даже без вмешательства, поэтому её собственные принципы за последние дни менялись раз за разом, и в итоге она стала совсем не той, какой знала себя прежде.

А Ли Вэй всё равно этого не замечал и не ценил.

...

Ли Вэя же при одной мысли о том, что он случайно вляпался в контрактную ловушку и теперь оказался должен Богине Смерти, начинало душить раздражение. Он пропустил мимо ушей намёк чёрной свечи о возврате долга и просто молча стоял, глядя на женщину-вождя, вошедшую в шатёр.

Несколько крепких воинов пустыни тут же окружили его.

Вождь холодно сказала:

— Мои люди хвалили твою красоту и обаяние, но я не ожидала, что ты окажешься таким. Он всего лишь ткнул тебя ножом. Зачем было убивать его?

Ли Вэй не стал сваливать всё на чёрную свечу и вместо этого задал встречный вопрос:

— А если бы я остановился посреди драки, он бы меня пощадил?

— Не пощадил бы.

Вождь вдруг рассмеялась и махнула рукой, велев людям унести одноглазого, а потом снова обратилась к Ли Вэю:

— Ты сильный воин. Сними очки. Я хочу узнать тебя заново.

— Ты уверена? — не двинулся с места Ли Вэй. — Я не хочу устраивать беспорядок.

— Я уверена в силе собственной воли. — Она оглядела людей вокруг. — Кто считает, что не выдержит, пусть сейчас же отвернётся.

«...»

Несколько человек молча отступили на шаг и закрыли глаза.

Остальные, напротив, либо желая показать вождю силу духа, либо просто из чистого любопытства, остались стоять и смотреть.

Ли Вэй прижал пальцы к дужке очков и спросил ещё раз:

— Ты уверена?

Вождь долго посмотрела на него и низким голосом повторила:

— Уверена.

Тогда Ли Вэй поднял перевязанную окровавленным бинтом руку, снял очки и с заметной злостью швырнул их в сторону:

— Смотрите. Смотрите сколько угодно. Бог любит вас всех. И если у кого-то по долгу службы есть что передать покойному, можете тоже высказаться сразу.

Слова автора:

Сегодняшний вопрос для посвящённых: а точно ли он именно храмовая проститутка?

<http://bllate.org/book/17014/1657216>